

Научная статья

УДК 81'42:821.161.1

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-2-102-117>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная
лингвистика

ЦВЕТ АНЕМОНЫ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СЕГМЕНТА ЦВЕТОВОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ ФЛОРИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РУССКОГО ЯЗЫКА

Татьяна Викторовна Сивова

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

t.sivova@grsu.by

Аннотация. В статье представлены основные результаты носящего полидискурсивный характер исследования (материалом послужили лексикографические источники, данные направленного ассоциативного эксперимента (770 респондентов), данные Национального корпуса русского языка, рекламные тексты), посвященного описанию одного из сегментов цветовой концептосферы флористического пространства русского языка на примере колористических дескрипций анемона. В результате проведенного исследования: 1) установлен и охарактеризован с количественной и качественной стороны состав терминов цвета, значимых в визуализации растения (18 терминов цвета); 2) выявлены средства расширения спектра (лексемы со значением неоднородности, интенсивности окраски, с имплицитным цветом); 3) выявлен и описан состав и модификации цветковых композитов, актуализируемых в дескрипциях анемона; 4) установлены репрезентирующие стереотип цветового восприятия растения доминанты цвета; 5) выявлен отражающий индивидуальную цветовую картину мира языковой личности состав уникальных дескрипций анемона (*рдяный, лиловый* и др.); 6) установлена функциональность цветковых описаний растения (доминирующая изобразительно-выразительная функция, онтологическая, родо-видовая, темпоральная, функция создания цветового хронотопа); 7) выявлен состав основанных на колористической дескрипции анемона терминов цвета (*анемон, анемон красный*), ранее не фиксируемых словарями цветообозначений; установлены сферы функционирования данных терминов цвета («Одежда», «Ремонт», «Строительство»); охарактеризована степень активности колористических дескрипций анемона в продуцировании новых терминов цвета.

Ключевые слова: лингвистика цвета, лингвистическая цветология, термин цвета, цветовая концептосфера, фитоним, языковая картина мира, лексикография, направленный ассоциативный эксперимент, Национальный корпус русского языка, рекламный дискурс

Для цитирования: Сивова Т.В. Цвет анемона в репрезентации сегмента цветовой концептосферы флористического пространства русского языка // Лингвистика и образование. 2025. – Том 5. – №2. – С. 102-117. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-2-102-117>

Original article

ANEMONE COLOUR IN THE REPRESENTATION OF A SEGMENT OF THE RUSSIAN COLOUR CONCEPTOSPHERE OF THE FLORAL SPACE

Abstract. This article presents the main results of the polydiscursive research (as material were used lexicographic sources, data of directed associative experiment, of the Russian National Corpus, materials of advertising discourse), devoted to the description of one of the segments of the colour conceptosphere of the Russian floristic space on the example of anemone colour descriptions. The main results of the research are: 1) the composition of colour terms significant in anemone visualisation (18 colour terms) was established and characterised quantitatively and qualitatively; 2) means of extending the actual colour spectrum (lexemes with the meaning of colour heterogeneity, of colour intensity, with implicit colour) were revealed; 3) the composition and modifications of the colour composites actualised in the colouristic descriptions of anemone were identified and described; 4) the dominant colour representing the stereotype of plant colour perception was established; 5) the composition of unique colour descriptions of anemone (*mauve*, *purple*, etc.) reflecting the individual colour picture of the linguistic personality's world was revealed; 6) the functionality of plant colour descriptions has been established (dominant representational and expressive function, as well as ontological, generic, temporal, etc.); 7) the composition of colour terms based on the colouristic descriptions of anemone (*anemone colour*, *anemone red*), previously not recorded in colour dictionaries, was revealed; the spheres of these terms of colour functioning (Clothing, Renovation, Building) were established; the degree of anemone colour descriptors activity in new colour terms producing was characterised.

Key words: linguistics of colour, linguistic colouology, colour term, colour conceptosphere, phytonym, linguistic picture of the world, lexicography, directed associative experiment, the Russian National Corpus, advertising discourse

For citation: Sivova T.V. Anemone colour in the representation of a segment of the Russian colour conceptosphere of the floral space, *Linguistics & education*, 2025. – Vol. 5 – No. 2. – Pp. 102-117. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-2-102-117>

Введение

Данное исследование выполнено в русле лингвистики цвета (см. работы В.Г. Кульпиной [1; 2 и др.]), лингвистической цветологии, которая изучает «происхождение и исторические пути цветообозначений и светолексем, их временную и пространственную эволюцию, жизнь в языке, занимается их инвентаризацией и каталогизацией, детализацией их семантики, границами функционирования, объединением цветообозначений в пределах хроматических категорий (цветовых концептов)» [3, с. 35]. Задачей лингвистической цветологии является «детализация состава системы терминов цвета данного языка с точки зрения его происхождения и современного состояния» [3, с. 35].

Цель данного исследования – реконструировать сегмент цветовой концептосферы флористического пространства русского языка на материале

колористических дескрипций анемона. *Задачи* исследования: 1) установить на обеспечивающем широкий культурный фон материале различных дискурсов количественный и качественный состав терминов цвета (ТЦ), актуализируемых в дескрипции анемона; определить доминанту цвета, репрезентирующую цветовой стереотип восприятия цветка, а также спектр уникальных цветовых определений, относящихся к области индивидуальной языковой картины мира; 2) выявить функциональный потенциал колористических дескрипций анемона; 3) оценить потенциальные реализации процессов цветообозначения, в частности продуктивность механизма создания ТЦ на основе дескрипций растения.

Данное носящее полидискурсивный характер исследование выполнено на материале 1) лексикографических источников – как толковых словарей [4; 5; 6; 7; 8], ассоциативных [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15], так и словарей цвета [16; 17; 18], метафор и сравнений [19]; 2) результатов направленного ассоциативного эксперимента (770 респондентов); 3) содержащих колористическую дескрипцию растения контекстов, извлеченных из основного корпуса НКРЯ [20], из поэтического подкорпуса [21]; 4) из прозы К.Г. Паустовского [22]; 5) из рекламных текстов, размещенных на сайте «Авито» [23]. На различных этапах проведения исследования использовались: метод сплошной выборки, описательно-аналитический метод, контекстуальный, метод направленного ассоциативного эксперимента, метод количественной обработки данных.

В работе актуализируется ряд понятий, среди которых – цветовая концептосфера, цветовой концепт, флористическое пространство языка. Под концептосферой понимается упорядоченная совокупность концептов в языковой картине мира. Согласно В.Г. Кульпиной, «в сфере лингвистики цвета концепты рассматриваются как глобальные хроматические категории, как концептосферы, представляющие собой собрание лингвоэтнически релевантных терминов цвета, как вбирающие в себя целый ряд других концептосфер, менее значимых для данного языка, этноса и его культуры» [2,

с. 16]. Базовой единицей лингвистической цветологии является цветовой концепт – который охватывает обозначения всех цветов и оттенков, сгруппированные в рамках одной ключевой хроматической категории – красного, синего, зеленого или другого основного абстрактного цвета (цветообозначения). Цветовые концепты составляют ядро лингвосистемы цвета» [3, с. 36]. Разделяя мнение Ю.Н. Исаева о том, что «концептосфера “флора” содержит большой потенциал для изучения национальной языковой картины мира и национальной культуры», вслед за исследователем под фитонимическим пространством подразумеваем «связанный с соответствующим денотатом “растение” фрагмент языковой картины мира, <который> обладает своими особенностями семантического развития, парадигматическими отношениями» [24, с. 35]. Разделяем и позицию Н.Ш. Ягумовой, которая отмечает: «лексический корпус названий растений, как ядро фитонимического пространства, создает семантико-словообразовательное поле, влияющее на формирование данного пространства в языке» [25, с. 3].

Вопрос колористической репрезентации анемона sporadически оказывается в ракурсе внимания филологов, но цвет анемона не становился, по нашим наблюдениям, объектом специального рассмотрения лингвистов. В доступных нам исследованиях преобладает восходящая к мифологии и осложненная символической смысловой нагрузкой трактовка цвета анемона как белого или красного. Так, Е.Ю. Раскина, описывая символику образа М.К. Башкирцевой в раннем творчестве М.И. Цветаевой, обнаруживает сравнение М.К. Башкирцевой с прозрачным / белым анемоном. Символический потенциал цвета растения Е.Ю. Раскина раскрывает, обращаясь к древнегреческой мифологии: «Артемиде, богиня луны и охоты, холодная и загадочная, как луна, разгневалась на Адониса за то, что он предпочел ей Афродите, и наслала на юношу дикого кабана (вепря). Кaban смертельно ранил Адониса своими клыками, а из пролившейся на землю крови юноши выросли прозрачно-белые анемоны» [26, с. 38]. Исследователь

приводит и другую версию мифа: «белые анемоны выросли из слез Афродиты, оплакивавшей Адониса» [26, с. 38]. В сирийско-финикийской мифологии, согласно наблюдениям Е.Ю. Раскиной, «белый анемон был символом чистоты и невинности, запредельности, тогда как красный (алый) анемон воплощал собой страдание и муки. Алый анемон – знак священной крови Адониса, оросившей и оплодотворившей землю» [26, с. 38]. «Согласно христианской легенде, – отмечает исследователь, – анемоны появились на Голгофе в день распятия, а красные пятна на их лепестках символизировали кровь Христа» [26, с. 38].

Красный цвет, цвет крови в визуализации анемонов фиксирует М.Г. Соколова, рассматривающая специфику функционирования фитонимов «в качестве предметов и образов сравнения компаративных тропов в идиостиле М.П. Герасимова» [27, с. 68] и отмечающая, что особенностью стиля поэта является выбор религиозной лексики в качестве образов сравнения: «Цветами розоватый клевер / Иконы окропил полей, / Над ними на далекий север / Летят станицы журавлей. / Душистой кровью анемоны / Облили пышные сады <...>» [27, с. 73]. А.Н. Евдокимов, исследуя семантику и функциональный потенциал белого цвета в визуализации растительного мира в произведениях Е.И. Носова, отмечает, что белый в них «является основной характеристикой при описании таких растений, как кашка, анемоны, клевер, донник, выюнок, тысячелистник, лилия и др.» [28, с. 43]. М.П. Левченкова и Т.И. Петухова, обращаясь к роману Д.Г. Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей» и характеризуя психолингвистическое содержание концепта *WOOD*, «центрального для самого романа и важного для художественной картины мира писателя», акцентируют внимание на ассоциативном поле ТЦ *белый*. Исследователи отмечают, что «белый цвет в английской картине мира часто ассоциируется с призрачностью, холодной белизной снега, смертью» [29, с. 65] и фиксируют в романе актуализацию ассоциативного значения ТЦ *белый* ‘чистый, незапятнанный, безгрешный’. В.С. Дарененкова, ставя целью «системное исследование символики цвета

“Черной книги” <А.С. Байетт> путем последовательного анализа и интерпретации колористических мотивов и образов» [30, с. 4], фокусирует внимание на символическом потенциале описаний анемона: «зачатие и рождение ребенка символически выражено белым (бледным) цветом Дэйзи в образе маргариток и анемонов (daisies and anemones), которые приносят в больницу Марта» [30, с. 12]. Т.Ю. Боярская, исследуя растительные и ландшафтные образы в произведениях П. Мэриме, обращает внимание на специфику авторской визуализации растения: «для цветовой характеристики Мериме использует названия фитонимов, обращаясь тем самым к метонимическому обобщению. Любуясь родимым пятном доньи Тересы, дон Хуан сравнивал его с фиалкой, анемоном <...>» [31, с. 125].

Изложенное свидетельствует о функционале колористических дескрипций цветка, с одной стороны, и о спорадическом обращении исследователей к проблеме его цветовой характеристики – с другой. Что обуславливает актуальность данного полидискурсивного исследования, направленного на создание целостного колористического представления о растении.

Основная часть

Цвет анемона / ветреницы. Лексикографическая репрезентация (белый, желтый, розовый; знач. ‘различная окраска’) свидетельствует о неоднозначности трактовки цветовой характеристики растения: от конкретного цвета до вариативного. Ср.: *анемон* ‘растение из семейства лютиковых с белыми или желтыми цветами, легко облетающими от ветра’ [8]; *ветреница* ‘травянистое растение семейства лютиковых с желтыми, белыми или розоватыми цветками, цветущее обычно ранней весной’; ‘анемон’ [6]; *ветреница* ‘травянистое лесное растение сем. лютиковых, с желтыми цветками, цветущее ранней весной, один из видов анемонов’ (МАС) [4]; *анемон, анемона* ‘травянистое растение сем. лютиковых с цветками различной окраски’; ‘ветреница’ [5, с. 40]; *анемон, анемона*

‘травянистое растение сем. лютиковых, с цветками различной окраски’ (МАС) [4]. «Русский семантический словарь» фитоним не фиксирует [7].

Цвет анемона. Ассоциативное пространство (белый). Уточнить актуальное представление о цвете анемона призваны результаты проведенного нами НАЭ (2022 г.; 770 респондентов: студенты ГрГУ им. Янки Купалы; 12 факультетов; возраст: 17–23; пол: 384 жен., 386 муж.), в ходе которого респондентам было предложено привести «цветовую» реакцию на стимул-фитоним «анемон». *Статистика:* всего цветовых реакций на стимул-фитоним «анемон»: 228, различных реакций: 23, одиночных: 10, отказ от ответа: 542.

Результаты: белый 72: 41 (ж), 31 (м); желтый 39: 27 (ж), 12 (м); зеленый 26: 10 (ж), 16 (м); красный 22: 13 (ж), 9 (м); синий 12: 3 (ж), 9 (м); голубой 11: 9 (ж), 2 (м); фиолетовый 10: 4 (ж), 6 (м); розовый 8: 5 (ж), 3 (м); бирюзовый 6: 5 (ж), 1 (м); оранжевый 6: 6 (м); зелено-красный 2: 2 (м); коричневый 2: 2 (ж); серый 2: 2 (м); алый 1: 1 (ж); бирюза 1: 1 (м); зеленый, голубой 1: 1 (ж); красно-сиреневый 1: 1 (ж); пурпурный 1: 1 (м); розоватый 1: 1 (м); салатовый 1: 1 (м); светло-синий 1: 1 (м); сине-белый 1: 1 (м); черный 1: 1 (м); нет ответа 542: 262 (ж), 280 (м). Таким образом, в цветовой визуализации растения значимы 17 ТЦ, доминанта *белый* (72), далее по ранжиру – *желтый* (39); при этом фиксируем значительное количество отказов от ответа, свидетельствующее о несформированности представления о растении у молодых носителей языка. Вместе с тем в качестве реакций выступают композиты различной модификации, призванные точно передать цветовое впечатление (*зелено-красный, красно-сиреневый, сине-белый, светло-синий*); слова с уменьшительно-ласкательным знач., несущие информацию об интенсивности окраски (*розоватый*); двухкомпонентные цепочки цвета (*зеленый, голубой*) – о цепочках цвета подробно в: [3, с. 38]. Подчеркнем, что стимул «анемон» не фиксируется в целом ряде доступных нам ассоциативных словарей [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15].

Цвет анемона. Индивидуально-авторский дискурс. Проза К.Г. Паустовского (знач. 'быть в цвету') демонстрирует преимущественное использование в дескрипциях лексем со знач. 'быть в цвету' (*расцвести, цвести*), транслирующих информацию о фазе вегетации, спорадически – со знач. многообразия окраски (*разноцветный*). В контекстах: *пенилась река, озерами цвели анемоны* [22, т. 7, с. 209]; *бегония и множество разноцветных анемон* [22, т. 5, с. 373]. Колористические дескрипции анемона принимают участие в создании цветового хронотопа – как цветового пространственного измерения текста: *здесь, высоко над Тифлисом, на обочине дороги, где цвели анемоны, я почувствовал свою родственность всему интересному на земле* [22, т. 5, с. 382], так и темпорального: *здесь ранняя, прозрачная и тёплая весна. Цветут крокусы (особенно их много на Царской тропе), анемоны*, [22, т. 9, с. 361].

Цвет анемона. Основной корпус НКРЯ (знач. 'быть в цвету') фиксирует колористические дескрипции цветка в произведениях порядка 15 авторов, среди которых А.Н. Арбузов, И.А. Бунин, З.Н. Гиппиус, Ф. Искандер, Ю.Н. Карпун, Е. Лапина, А. Мень, В.А. Обручев, Б.А. Пильняк, М.М. Пришвин и др. Цветовой спектр, значимый в визуализации цветка, включает 5 ТЦ: *белый 3, желтый (бледно-желтый, желтый) 2, лиловый, розовый (бледно-розовый), фиолетовый 1*. В контексте: *голубовато-фиолетовые водосборы, белые анемоны* (Карпун, 1997). Вместе с тем превалируют в цветовых описаниях лексем со знач. 'быть в цвету' (*расцвести, цвести*) 7. Например: *где все блеск и краса, Анемоны цветут* (Арбузов, 1938). Спектр расширяется лексемами со знач. интенсивности окраски: *бледно-желтый, бледно-розовый, бледный; нежный; неоднородности окраски: пестрый; с имплицитным цветом: веселый*. В контексте: *синие, белые крокусы, бледные анемоны, золотистые лапчатки* (Искандер, 1989) [20].

Цвет анемона. Поэтический подкорпус НКРЯ (знач. 'быть в цвету') фиксирует колористические дескрипции цветка в произведениях свыше 10

авторов, среди которых Л.Ф. Бартольд, И.О. Лялечкин, Д.С. Мережковский, Саша Черный, Ф.К. Сологуб, М.И. Цветаева, И.Г. Эренбург и др. В состав актуализируемых в дескрипциях анемона ТЦ входит 5 единиц: *алый, белый (белеть), голубой, желтый, рдяный (рдеть)* 1. В контексте: *Белеет анемон, и дышит цвет миндальный* (Иванов, 1902). Ключевую позицию в реестре занимают лексемы со знач. ‘быть в цвету’ (*расцвести, цвести*) – 5. Например: *И цветут анемоны У разрушенных хижин* (Лесная, 1936) [21]. Спектр включает также лексемы с имплицитным цветом *красный, синец*, лексемы со знач. интенсивности окраски: *прозрачный, яркий*.

Цвет анемона. Функциональный потенциал колористических дескрипций анемона, согласно НКРЯ, реализуется в: 1) онтологической функции: *желтые анемоны ползли около цистерны* (Гиппиус, 1896) [20]; 2) родо-видовой: *встречаются два вида – ветреница дубравная с белыми цветками и лютичная с бледно-желтыми* (Лапина, 2007); *незабудки и анемоны лиловые, которые Авдееч называл «сон-травой»* (Сергеев-Ценский, 1926) [20]; 3) изобразительно-выразительной: *Там чист и ясен небосклон; Там рдеет пышный анемон* (Шишков, 1821) [21]; шире – 4) в функции создания цветового времени-пространства текста: его 4.1 цветового пространственного измерения, а в нем – а) пространства природы [флора] *колонии луговой герани, бледно-розовых анемон* (Бурлак, 2001); [ландшафтный дизайн] *белый первоцвет, белые анемоны, белые лилии* (Ожерельева, 2002) [20]; также в пересечении с вестигальным: *Ярки ситцы анемонов* (Цетлин, 1912) [21]; б) пространства человека: [соматический код] *промелькнул, прозрачней анемоны, В одном из окон полудетский лик* (Цветаева, 1906); *Твой лик, прозрачней анемоны* (Цветаева, 1911). Данные контексты фиксируются и в «Материалах к словарю метафор и сравнений». Ср.: Части тела человека. Анемон (а). Сравнение с прил. *прозрачный* [19, с. 129]; [эмоциональный] *Где росой умильной слезы канут, Загорятся маки на поляне, Алой кровью брызнут анемоны* (Иванов, 1902) [21] – и 4.2 цветового темпорального измерения: в) ТК «Время года»: *рано*,

неодетой весной, когда цветет только волчье лыко, анемоны и примулы (Пришвин, 1943); г) «Отдаленное время»: *была весна, и на всех путях наших весело и мирно цвели все те же анемоны и маки, что цвели и при Рахили* (Бунин, 1924) [20].

Цвет анемона. Рекламный дискурс, специфичный, с одной стороны, экспрессивностью, с другой – прагматической направленностью, эксплицирует прототипическую функцию колористических дескрипций растения, которую не зафиксировал НКРЯ. Так, в «продающих» текстах, размещенных на сайте «Авито» [23], отмечено функционирование двух ТЦ, созданных на основе цветовой дескрипции анемона: *цв. анемон, анемон красный*. Описываемые с помощью выявленных ТЦ товары принадлежат категориям: «Мебель и интерьер», «Одежда, обувь, аксессуары», «Ремонт и строительство», «Спорт и отдых», «Товары для детей и игрушки». Отметим попутно, что искомые ТЦ не фиксируются ни в «Словаре цвета» [16; 17], ни в «Каталоге названий цвета» [18].

Специфика создания и функционирования анализируемых ТЦ заключается в характере их происхождения: они не являются продуктом творчества носителя обыденного языкового сознания (как, напр., *цвет очень пьяная вишня в старом вине*⁶). Они созданы специалистами по неймингу, о чем свидетельствуют как ремарки авторов рекламных сообщений: *Платье на выпускной Vila. Цвет Анемон (согласно этикетке)*, так и номер в каталоге: *Затирка для плитки Isomat Multifill Smalto. Цвет 17 Анемон; Куртка Didriksons. Цвет 324 Анемон красный*.

Вместе с тем отмечается вариативность толкования значения ТЦ *красный анемон*: ‘бордовый’, ‘красный’, ‘розовый’, ‘фуксия’. Ср.: *Продам парку женскую Didriksons Mea. Цвет – анемон красный, я бы сказала, бордовый. Цвет: красный; Пуховик Rino Pelle, лёгкий. Цвет заявлен – Красной Анемон (по факту фуксия), яркий. Цвет: розовый*. Возможно, ощущая некоторую «цветовую пустоту» ТЦ, создатель рекламного

---

⁶ Здесь и далее источник примеров – сайт рекламных объявлений «Авито» [23].

сообщения пытается адаптировать его, сделать его значение более понятным, используя, напр., фразы: *я бы сказала; по факту* и т.п.

Фиксируемая лексикографически, а также в результатах проведенного нами НАЭ, в материалах НКРЯ характеристика *белый* в дескрипциях анемона не нашла, по нашим наблюдениям, отражения в анализируемых рекламных текстах. Однако колористическое представление об анемоне как о цветке белого цвета эксплицируется в ТЦ, включенном в таблицу RAL: 070-93-05 *Anemone White / Белая Анемона* [32], а также актуализируется в ряде названий сортов анемона: Анемона дубравная, сорт “*Alba Plena*”, Анемона нежная, сорт “*White Splender*”.

Заключение

В результате проведенного исследования 1) установлен количественный и качественный состав ТЦ, значимых в визуализации анемона, который включает 18 единиц: *алый, белый, бирюзовый, голубой, желтый, зеленый, коричневый, красный, лиловый, оранжевый, пурпурный, рдяный, розовый, салатовый, серый, синий, фиолетовый, черный*; 2) выявлен спектр актуализируемых в дескрипциях композитов различного состава, призванных тонко дифференцировать цветовое впечатление (6 единиц): *бледно-желтый, бледно-розовый, зелено-красный, красно-сиреневый, светло-синий, сине-белый*; 3) на фоне вариативности трактовки цвета анемона определены доминанты цвета: *белый*, согласно НАЭ, лексемы со знач. ‘*быть в цвету*’ – согласно данным НКРЯ, анализу дескрипций, функционирующих в произведениях К.Г. Паустовского; 4) выявлены уникальные описания, являющие собой отражение индивидуальной цветовой картины мира языковой личности (напр., *рдяный*, согласно ПК НКРЯ; *лиловый*, согласно ОК НКРЯ и др.); 5) описано расширение спектра лексемами со знач. неоднородности, интенсивности окраски, с имплицитным цветом; 6) установлен функциональный потенциал колористических дескрипций анемона, который реализуется в онтологической, родо-видовой, изобразительно-выразительной, прототипической функции, в функции

создания цветового хронотопа; 7) состав фиксируемых лексикографически ТЦ, основанных на колористической дескрипции растений, расширен функционирующими в рекламном тексте ТЦ *анемон, красный анемон*. Вместе с тем степень активности колористических дескрипций анемона в продуцировании новых ТЦ оценена как невысокая.

© Сивова Т.В., 2025

Список источников

1. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках / В.Г. Кульпина. – М.: Московский Лицей, 2001. – 470 с.
2. Кульпина В.Г. Лингвистическая цветология: от истории к современности цветовых концептосфер / В.Г. Кульпина. – М.: МАКС Пресс, 2019. – 288 с.
3. Кульпина В.Г. Об издательском проекте «Лингвистика цвета: энциклопедический словарь» / В.Г. Кульпина, Т.В. Сивова // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. – М.: Макс Пресс, 2023. – Вып. 64. – С. 26-54.
4. SLOVARI.RU. Электронная библиотека словарей русского языка. URL: <https://www.slovari.ru> (дата доступа – 26.02.2024)
5. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. и сост. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova> (дата доступа – 26.02.2024)
7. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: РАН Ин-т рус. яз., 2002.
8. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Сов. энцикл. 1935-1940. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov/> (дата доступа – 26.02.2024)
9. Русская региональная ассоциативная база данных (Сибирь и Дальний Восток) 2008–2023 / под ред. И.В. Шапошниковой, А.А. Романенко. URL: <http://adictru.nsu.ru> (дата доступа – 26.02.2024)
10. Русский ассоциативный словарь / под ред. Ю.Н. Караулова. – М.: АСТ-Астрель, 2002. – Т. 1: От стимула к реакции. 2002. – 784 с. Т. 2: От реакции к стимулу. 2002. – 992 с. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата доступа – 26.02.2024)
11. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. – М.: Моск. гос. лингвист. ун-т, 2004. – 792 с. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html> (дата доступа – 26.02.2024)
12. Словарь ассоциативных норм русского языка. Прямой словарь / под ред. А.А. Леонтьева. – М., 1973. Обратный словарь / Г.А. Черкасова. – М., 2006. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm> (дата доступа – 26.02.2024)
13. Словарь обыденных толкований русских слов. Лексика природы. Т. 1. А–М (АБРИКОС – МУРАВЕЙ) / под ред. Н.Д. Голева. – Кемерово: Изд-во Кем. ун-та, 2011. – 400 с.
14. Черкасова Г.А. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. Т. 1. От стимула к реакции / Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева. – М., 2014. – 280 с.
15. Шапошникова И.В. Русский региональный ассоциативный словарь: Сибирь и Дальний Восток (СИБАС 2): в 2 т. / И.В. Шапошникова, А.А. Романенко. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2022. Т. 1. От стимула к реакции. 920 с. URL: <http://adictru.nsu.ru> (дата доступа – 26.02.2024)

16. Харченко В.К. Словарь цвета: полная версия / В.К. Харченко. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. – 656 с.
17. Харченко В.К. Словарь цвета: реальное, потенциальное, авторское / В.К. Харченко. – М.: Лит. ин-т им. А.М. Горького. 2009. – 531 с.
18. Цвет и названия цвета в русском языке / под общ. ред. А.П. Василевича. – М.: КомКнига, 2005. – 216 с.
19. Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 3: «Растения» / отв. ред. Л.Л. Шестакова. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – 448 с.
20. Национальный корпус русского языка. Основной корпус. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата доступа – 26.02.2024)
21. Национальный корпус русского языка. Поэтический подкорпус. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-poetic.html> (дата доступа – 26.02.2024)
22. Паустовский К.Г. Собрание сочинений: в 9 т. / К.Г. Паустовский. – М.: Художественная литература, 1981-1986.
23. Авито. Сайт рекламных объявлений. URL: <https://www.avito.ru> (дата доступа – 26.02.2024)
24. Исаев Ю.Н. Фитонимическая картина мира в разноструктурных языках: автореф. дис. ... доктора филол. наук / Ю.Н. Исаев. – Чебоксары, 2015. – 43 с.
25. Ягумова Н.Ш. Фитонимическое пространство в языковой картине мира: словообразовательный и мотивационный аспекты: на материале английского и адыгейского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.Ш. Ягумова. – Майкоп, 2008. – 25 с.
26. Раскина Е.Ю. Мария Башкирцева и Марина Цветаева: литературоведческие и историко-культурные параллели / Е.Ю. Раскина // Вестник МИТУ-МАСИ. – 2018. – № 3. – С. 37-39.
27. Соколова М.Г. «И нежно льются перезвоны ив, преклоненных у воды». Употребление названий растений в качестве предметов и образов сравнения компаративных тропов в идиостиле М.П. Герасимова / М.Г. Соколова // Русская речь. – 2020. – № 1. – С. 68-77. DOI: 10.31857/S0131611700 08298-6.
28. Евдокимов А.Н. Семантика и функции белого цвета в изображении растительного мира художественных произведений Е.И. Носова / А.Н. Евдокимов // Курское слово. – 2012. – № 9. – С. 43-47.
29. Левченкова М.П. Языковая актуализация концепта WOOD в романе Д.Г. Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей» / М.П. Левченкова, Т.И. Петухова // Лексикографическая копилка: сб. науч. статей. – СПб, 2022. – С. 63-68.
30. Дарененкова В.С. Символика цвета в «Маленькой черной книге рассказов» А.С. Байетт: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.С. Дарененкова. – Екатеринбург, 2012. – 25 с.
31. Боярская Т.Ю. Функциональное своеобразие ландшафтов и фитонимов в творчестве П. Мериме / Т.Ю. Боярская // Растительные, ландшафтные и садово-парковые образы во французской литературе XIX века: коллективная монография / под ред. Т.В. Нужной. – СПб: РГГМУ, 2021. – С. 120-137.
32. RAL Design. RAL 070-93-05. URL: https://ral.ru/ral_070-93-05 (дата доступа – 26.02.2024)

References

1. Kul'pina V.G. Lingvistika cveta. Terminy cveta v pol'skom i russkom jazykah [Linguistics of color. Color terms in Polish and Russian]. – Moscow: Moskovskij Licej Publishing House, 2001. – 470 p.

2. Kul'pina V.G. Lingvisticheskaya tsvetologiya: ot istorii k sovremennosti tsvetovykh kontseptosfer [Linguistic colour science: from history to modernity of colour conceptospheres]. – Moscow: MAKSS Press Publishing House, 2019. – 288 p.
3. Kul'pina V. G., Sivova T. V. Ob izdatel'skom proekte «Lingvistika tsveta: ehntsiklopedicheskij slovar'» [About the publishing project “Linguistics of Colour: An Encyclopaedic Dictionary”]. Yazyk, soznanie, kommunikatsiya. Sbornik statej [Language, consciousness, communication Collection of scientific articles]. Moscow, Maks Press Publishing House. 2023. – Vol. 64. – Pp. 26-54.
4. SLOVARI.RU. Jelektronnaja biblioteka slovarej russkogo yazyka [Dictionary.ru. Electronic library of dictionaries of the Russian language]. URL: <http://slovari.ru> (access date – 26.02.2024)
5. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka [The Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Ed. by S.A. Kuznecov. Saint Petersburg, Norint Publishing House, 2000. – 1536 p.
6. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and word-formative]. Moscow, Russkij yazyk Publishing House, 2000. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova> (access date – 26.02.2024)
7. Russkij semanticheskij slovar'. Tolkovyj slovar', sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij [Russian Semantic Dictionary. An explanatory dictionary systematised by classes of words and meanings]. Ed. by N.Y. Shvedova. Moscow, RAN Institut russkogo yazyka Publishing House, 2002.
8. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Ed. by D.N. Ushakov. Moscow, Sovetskaya ehntsiklopediya Publishing House, 1935-1940. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov> (access date – 26.02.2024)
9. Russkaya regional'naya assotsiativnaya baza dannyx (Sibir' i Dal'nij Vostok) [Russian regional associative database (Siberia and the Far East)]. Ed. by I.V. Shaposhnikova, A.A. Romanenko. 2008–2023. URL: <http://adictru.nsu.ru> (access date – 26.02.2024)
10. Russkij assosiativnyj slovar': v 2 t. T. 1: Ot stimula k reakcii [Russian associative dictionary: in 2 vol. Vol. 1: From stimulus to reaction]. Ed. by Ju.N. Karaulov. Moscow, AST-Astrel' Publishing House, 2002. – 784 p.
11. Slavyanskij assosiativnyj slovar': russkij, belorusskij, bolgarskij, ukrainskij [Slavic associative dictionary: Russian, Belarusian, Bulgarian, Ukrainian]. Ed. by N.V. Ufimtseva, G.A. Cherkasova, Yu.N. Karaulov, E.F. Tarasov. Moscow, MGLU Publishing House, 2002. – 792 p. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html> (access date – 26.02.2024)
12. Slovar' assosiativnykh norm russkogo yazyka. Pryamoj [Dictionary of associative norms of the Russian language. Direct]. Ed. by A.A. Leont'ev, Moscow, 1973. Obratnyj slovar' [Dictionary of associative norms of the Russian language. Reverse Dictionary]. Ed. by G.A. Cherkasova. Moscow, 2006. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm> (access date – 26.02.2024)
13. Slovar' obydenykh tolkovanij russkikh slov. Leksika prirody [Dictionary of ordinary interpretations of Russian words. Nature lexicon]. Ed. by N.D. Golev. Kemerovo, 2011. – 400 p.
14. Cherkasova G.A., Ufimtseva N.V. Russkij regional'nyj assosiativnyj slovar'-tezaurus [Russian Regional Associative Dictionary-thesaurus]. – Moscow, 2014. – 280 p.
15. Shaposhnikova I.V., Romanenko A.A. Russkij regional'nyj assosiativnyj slovar': Sibir' i Dal'nij Vostok [Russian Regional Associative Dictionary: Siberia and the Far East]. – Novosibirsk, 2022. URL: <http://adictru.nsu.ru> (access date – 26.02.2024)
16. Kharchenko V.K. Slovar' tsveta: polnaya versiya [Colour Dictionary: full version]. – Belgorod: BelGU Publishing House, 2021. – 656 p.
17. Kharchenko V.K. Slovar' tsveta: real'noe, potentsial'noe, avtorskoe [Colour Dictionary: real, potential, authorial]. – Moscow: Gorky Literary Institute Publishing House, 2009. – 531 p.

18. Cvet i nazvanija cveta v ruskom jazyke [Color and color names in Russian]. Ed. by A.P. Vasilevich. – Moscow: KomKniga Publishing House, 2005. – 216 p.
19. Kozhevnikova N.A., Petrova Z.Ju. Materialy k slovarju metafor i sravnenij russkoj literatury XIX–XX vv. Vyp. 3: «Rastenija» [Materials for the dictionary of metaphors and comparisons of Russian literature XIX–XX centuries. Issue 3: “Plants”]. Ed. by L.L. Shestakova. Moscow, Jazyki slavyjanskoj kul'tury Publishing House, 2015. – 448 p.
20. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka. Osnovnoj korpus [Russian National Corpus. The main corpus]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (access date – 26.02.2024)
21. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka. Pojeticheskij korpus [Russian National Corpus. Poetic corpus]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-poetic.html> (access date – 26.02.2024)
22. Paustovsky K.G. Sobranie sochinenij: v 9 t. [Collected works in 9 vol.]. Moscow, Hudozhestvennaja literatura Publishing House, 1981-1986.
23. Avito. URL: <https://www.avito.ru> (access date – 26.02.2024)
24. Isaev Ju.N. Fitonimicheskaja kartina mira v raznostrukturnyh jazykah. Avtoreferat dissertatsii doktora filologicheskikh nauk [Phytonymic Picture of the World in Different-structured Languages. Abstract of thesis of Doctor of Philology]. Cheboksary, 2015. – 43 p.
25. Jagumova N.Sh. Fitonimicheskoe prostranstvo v jazykovoj kartine mira: slovoobrazovatel'nyj i motivacionnyj aspekty: na materiale anglijskogo i adygejskogo jazykov. Avtoreferat dissertatsii kandidata filologicheskikh nauk [Phytonymic Space in the Linguistic Picture of the World: Word-formation and Motivational Aspects: on the Material of English and Adygean Languages. Abstract of thesis of Candidate of Philology]. Majkop, 2008. – 25 p.
26. Raskina E.Yu. Mariya Bashkirtseva i Marina Tsvetaeva: literaturovedcheskie i istoriko-kul'turnye paralleli [Maria Bashkirtseva and Marina Tsvetaeva: Literary and Historical and Cultural Parallels]. Vestnik MITU-MASI [Herald of the MACI], 2018. – Vol. 3. – Pp. 37-39.
27. Sokolova M.G. «I nezhno l'yutsya perezvony iv, preklonennykh u vody». Upotreblenie nazvanij rastenij v kachestve predmetov i obrazov sravneniya komparativnykh tropov v idiostile M.P. Gerasimova [“And gently flow the chimes of willows bent by the water”. The Use of Plant Names as Subjects and Images of Comparative Tropes in the Idiostyle of M.P. Gerasimov]. Russkaya rech'. [Russian Speech], 2020. – Vol. 1. – Pp. 68-77. doi: 10.31857/S0131611700 08298-6.
28. Evdokimov A.N. Semantika i funktsii belogo tsveta v izobrazhenii rastitel'nogo mira khudozhestvennykh proizvedenij E.I. Nosova [Semantics and functions of white colour in depicting the flora of E.I. Nosov's works of fiction]. Kurskoe slovo [Kursk word], 2012. – Vol. 9. – Pp. 43-47.
29. Levchenkova M.P., Petukhova T.I. Yazykovaya aktualizatsiya kontsepta WOOD v romane D.G. Lourensa «Lyubovnik ledi Chatterlej» [Linguistic actualisation of the concept WOOD in the novel Lady Chatterley's Lover by D.G. Lawrence]. Leksikograficheskaya kopilka. Sbornik nauchnykh statej [Lexicographic piggy bank. Collection of scientific articles], Saint Petersburg, 2022. – Pp. 63-68.
30. Darenenkova V.S. Simvolika tsveta v «Malen'koj chernoj knige rasskazov» A.S. Bajett. Avtoreferat dissertatsii kandidata filologicheskikh nauk [The symbolism of colour in A.S. Byatt's The Little Black Book of Stories. Abstract of thesis of Candidate of Philology]. Ekaterinburg, 2012. – 25 p.
31. Boyarskaya T.Yu. Funktsional'noe svoeobrazie landshaftov i fitonimov v tvorchestve P. Merime [Functional uniqueness of landscapes and phytonyms in the work of P. Mérimée]. Rastitel'nye, landshaftnye i sadovo-parkovye obrazy vo frantsuzskoj literature XIX veka [Plant, landscape and garden images in French literature of the XIX century]. Ed. by T.V. Nuzhnaya. Sankt-Peterburg, RGGMU Publishing House, 2021. – Pp. 120-137.
32. RAL Design. RAL 070-93-05. URL: https://ral.ru/ral_070-93-05 (access date – 26.02.2024)

Сивова

Татьяна Викторовна

доктор филологических наук, профессор, Гродненский
государственный университет им. Янки Купалы, Гродно, Беларусь
t.sivova@grsu.by

Sivova

Tatyana Viktorovna

doctor of philology, professor, Yanka Kupala state university of
Grodno, Grodno, Belarus
mvavit@tut.by